

Галина Вильченко

6+

Клад между трёх сосен

Галина Вильченко
Клад между трёх сосен

«ЛитРес: Самиздат»

1995

Вильченко Г. Д.

Клад между трёх сосен / Г. Д. Вильченко — «ЛитРес: Самиздат»,
1995

Всё началось с подслушанного разговора, а может, и намного раньше. Ведь хоть и прошло почти тридцать лет, как закончилась война, но не забывается горе, нанесённое ею. Живёт в маленьком городке старушка, которая бережно хранит открытки погибшей дочери. И вдруг выясняется, что это не простые открытки, а карта клада, спрятанного отступающими фашистами. И кое-кто их ищет. Остаться в стороне ребята не могли и включились в поиски. Вот только опасное это дело оказалось - клады искать, когда на него претендует взрослый и коварный соперник.

Содержание

Глава 1. Подслушанная тайна	5
Глава 2. Спасение утопающих	7
Глава 3. Открытки бабы Ули	9
Глава 4. Галкина болезнь	13
Глава 5. Девочки решают действовать	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1. Подслушанная тайна

Солнце светило в окно, и по доске прыгали солнечные зайчики. Галя не внимательно слушала учительницу, то в окно смотрела, то следила за зайчиком. И радовалась весне, первым липким листочкам, зацветающим нарциссам и скорому лету.

На праздник Победы папа обещал поехать к дяде Володе и взять её с собой, если она будет хорошо себя вести и учиться. Училась Галя хорошо, а вот с поведением возникают проблемы. Понимание хорошего поведения у Розы Сергеевны и Гали различилось. В дневнике у девочки крупным и четким почерком учительницы было выведено: «Принесла в класс лягушку и подложила в портфель однокласснице».

Дневник папе можно было бы и не показывать, хотя бы до 9 Мая. Только папа работает в школе и видит Розу Сергеевну каждый день, она ему и без дневника может пожаловаться. Подумаешь, лягушку принесла! Да разве это лягушка? Так, лягушонок ещё! А Ленка крик подняла, как будто ей гремучую змею подложили.

Галя оторвалась от солнечного зайчика и посмотрела в окно. Её внимание привлекли два мальчика, сидевшие на скамейке и с таинственным видом оглядывающиеся по сторонам. Это были Вовка Северцев и Толя Курагин, друзья её брата Юрки, а значит, и её друзья. У мальчишек был такой вид, что сразу понятно – что-то затевают. Девочка перевела взгляд на учительницу и подняла руку.

– Слушаю тебя, Гришакова, – разрешила ей высказаться Роза Сергеевна.

– Можно выйти? Очень-очень надо, – спросила Галя и посмотрела на учительницу жалобными глазами.

Роза Сергеевна поморщилась, но выйти разрешила. Галя пулей выскочила из класса и бросилась на улицу. Она осторожно, прячась за кустами сирени, подкралась к мальчишкам и затаилась. Мальчишки разговаривали тихо, но Галя хорошо их слышала.

– Я сам видел карту, она прячет её за иконой. Эта карта на карту не похожа, так – открытка открыткой, только старая и исчерканная, – тихо говорил Толик.

– Тогда почему ты решил, что это карта? – спросил Вовка.

– Карта – точно! Я слышал, как старик говорил, что клад зарыт у трёх сосен. А на открытке как раз и нарисованы три сосны.

– Это может быть простым совпадением, – возразил Вовка. – Подумаешь, сосны на открытке! Да у нас этих сосен полно! И всегда можно найти три, стоящие рядом.

– Вовка, как ты не понимаешь, эту открытку как раз и ищут. Три сосны и какой-то знак, указывающий, где именно клад зарыт. Я случайно её увидел и сразу вспомнил разговор Загорулько со стариком. Меня бабка сама поймала у магазина, попросила помочь ей сумку донести, а когда мы к её дому подошли, там страховой агент топтался. Я хотел улизнуть, а она не отпустила. Говорит, очки потеряла, надо помочь разобраться с документами.

– Пусть бы агент и помогал, – пробурчал Вовка.

– Ты что, он же чужой, а я свой! – пояснил Толик. – Она достала все бумаги из-за иконы и попросила меня найти нужные, я и увидел открытку. Там ещё что-то написано было, но я не понял. Закорючки какие-то.

– Так может это шифр? – загорелись глаза у Вовки.

– Не рассмотрел я эти каракули. Нам надо достать открытку и как следует её рассмотреть. И мы должны опередить старика с Загорулько...

– Ты уверен, что Загорулько не знает у кого искать?

– Уверен! Поэтому он и подбивает клинья к бабкам. Смотри, вначале он жил у бабки Матрёны, потом перебрался к бабе Поле, теперь живёт у Акулины. Скажи, зачем он так часто меняет жильё? – горячился Толик.

– Так, может, он с бабками общего языка не находит? – предположил Вовка.

– Когда он к нам приехал, то жил у Комаровых, а потом вдруг к Матрёне переехал, хотя с тётей Валей он встречается, я сам видел, они вчера вместе в кино ходили, – продолжал горячиться Толик.

Он хотел ещё что-то сказать, но окрик учителя физкультуры Ивана Ивановича вернул их к действительности.

– Северцев и Курагин, вы долго ещё собираетесь прохладиться на скамейке?

– У меня нога болит! – в один голос проговорили мальчишки и не тронулись с места.

– Что, сразу и двоих заболела нога? – язвительно поинтересовался Иван Иванович.

– А что, разве такое не может быть? – с вызовом спросил Вовка.

– Так, быстро встали и присоединились к остальным, иначе поставлю двойки.

– Пойдём, отсидимся за сиренью, – прошептал Толик.

Мальчишки встали и нехотя побежали вокруг стадиона. Галя подождала, пока они отбегут подальше, и поднялась на ноги. Так, значит клад... Она посмотрела вслед мальчишкам, покусала губы, что-то обдумывая, потом улыбнулась и побежала в класс.

Галя вбежала в школу, когда звонок с урока уже прозвенел. Розы Сергеевны в классе не было, и девочка облегчённо вздохнула, что не придётся отвечать, где это она гуляла пол-урока. Галя отыскала глазами свою лучшую подругу Василису и поманила её рукой. Она отвела её в сторону, и убедившись, что их никто не подслушивает, рассказала, что услышала от мальчишек. Василиса вытаращила глаза.

– Клад? У нас? Не может быть!

– Тише ты! – дернула её за руку Галя. – Почему не может быть?

– Так уже давно нашли бы! У нас ведь во время войны всё перерыто было. Между прочим, раньше, до войны, там, где мы с тобой живём, ничего не было. Только лес. Это уже после войны расстроились.

– А если клад немцы оставили, когда отступали? – предположила Галя.

– Зачем? Они бы его с собой увезли. Сама подумай, зачем оставлять клад там, куда потом, может, никогда не вернешься? – сомневалась Василиса.

– Так что, мы с тобой не будем искать клад? – разочарованно спросила Галя.

– Ещё чего?! Конечно, будем! А вдруг он на самом деле есть? Только вот захотят ли нас мальчишки принять в свою компанию? – засомневалась Василиса.

– Я знаю одно средство, – усмехнулась Галя. – Если надо от кого-нибудь что-нибудь добиться, то этого кого-нибудь чем-нибудь надо припугнуть. Это называется – шантаж.

– Сплошные «нибудь» у тебя получаются. А ты не боишься, что за шантаж нам от мальчишек влетит? – высказала опасения Василиса.

– Только пусть попробуют! Мы тогда клад без их помощи найдём, а они будут локти кусать.

Прозвенел звонок на урок и девочки побежали в класс.

Глава 2. Спасение утопающих

Из школы Галя пришла в хорошем настроении. Во-первых, Роза Сергеевна даже не вспомнила, что её не было на уроке. Во-вторых, она получила четвёрку за диктант, а в-третьих – стояла отличная солнечная погода и не так далеко маячило лето. Одно только не давало ей покоя: она никак не могла решить, говорить Вовке, что знает их тайну или лучше промолчать.

Дома баба Люба накормила внучку обедом и поинтересовалась, как у неё дела в школе.

– Мы сегодня писали диктант, я получила четвёрку, – улыбнулась Галя. – Бабушка, у нас Игорь заболел, можно я его проведу?

– Ладно уж, беги, егоза, к дружку своему, – улыбнулась бабушка.

Галя подбежала к ней, чмокнула её в щеку и быстро выбежала из дома.

Их маленький городок раскинулся между двух больших озёр и по этим озерам ходили катера, чтобы жители могли быстро добраться до города или в другую деревню на берегу этого озера. Однако, детей не всегда пропускали на катер без взрослых, а если и пускали, то дядя Саша, самый главный на катере, требовал, чтобы они сидели у него на виду и не подходили к бортам. Игорь жил почти в самом центре города, и Галя решила подъехать на катре. Увидев подбегающую Галю, дядя Саша улыбнулся.

– Ты сегодня одна, без подружки? – спросил он.

– Да, Василиса ещё в школе, они к празднику готовятся, – сообщила девочка.

– А ты чего же в стороне осталась? – поинтересовался дядя Саша.

– Я не в стороне, буду песню петь. Я её уже хорошо знаю, а они сценку готовят, у них не всё получается. У нас Игорь заболел, я хочу его проведать. Дядя Саша, вы меня подвезёте?

– Садись, непоседа, вот сюда, чтобы я тебя видел.

Галя не заставила себя ждать, быстренько юркнула на катер и уселась на скамейку. Народу было не много. Несколько женщин, несколько мужчин и два первоклассника – Петька и Васька, которые сидели рядом с Галей и шурились от яркого солнца. Им тоже, как и Гале, было запрещено покидать скамейку. Мальчишкам быстро надоело сидеть спокойно, и они, хитро посматривая в сторону дяди Саши, потопали к корме, смотреть, как бурлит вода.

Галя же, подставив лицо солнцу и закрыв глаза, принялась мечтать. Кусты ольхи превратились в пальмы. Деревенские домики – в экзотические хижины аборигенов, а пассажиры на пристани – в загадочных туземцев, а сама она на большом корабле в белой морской форме отважно бороздит просторы мирового океана. Вот на корабль нападают пираты, почему-то с лицами Петьки и Васьки. Она смело вступает с ними в борьбу и, конечно, сбрасывает в воду. На пиратов сразу же набрасываются кровожадные акулы, даже стало жалко Петьку и Ваську. Галя открыла глаза и посмотрела в их сторону. Мальчишки ссорились. Петька толкнул Ваську, Васька не удержался на ногах и упал. Но быстро вскочил и боднул Петьку. Тот нападения не ожидал и полетел за борт, Васька по инерции последовал за ним.

– Дядя Саша, Петька и Васька за борт упали! – закричала Галя, схватила спасательный круг и бросилась к корме.

Мальчишки барахтались в воде, катер удалялся от них всё дальше и дальше. Галя бросила круг в воду, но её силёнок не хватило, чтобы добросить его до мальчишек, а плавали Петька и Васька плохо, и доплыть до круга не могли. Недолго думая, Галя прыгнула в воду.

– Ты куда? Вот чертовка! – выругался дядя Саша.

Толкая круг перед собой, Галя поплыла к мальчишкам. Плавала она хорошо и не могла понять, как это кого-то не держит вода? Как можно жить среди озёр и не уметь плавать? Но когда доплыла до ребят, почувствовала, что очень устала.

– Держитесь! – приказала она Петьке и Ваське, с трудом переводя дыхание.

Мальчишки так ухватились за круг, что Гале показалось – он сейчас лопнет под их руками. Она тоже захотела отдохнуть и протянула руку, чтобы подержаться за круг и перевести дыхание. Но первый страх у Петьки и Васьки прошёл, и теперь мальчишки думали, как бы избежать трёпки дома.

– Васька, плывём к берегу! – велел Петька.

Они заработали ногами, пытаясь выплыть на берег и убежать.

– Эй, вы куда? – удивилась Галя.

Но мальчишки её не слушали, держась за круг и молотя по воде ногами, они медленно, но верно, удалялись от неё. А ей что делать? До берега без круга не доплыть. Остается только ждать, когда катер подойдёт и её поднимут на борт. Галя перевернулась на спину и постаралась вытянуться в струнку. Однако, чтобы держаться на воде, надо прилагать какие-то усилия, а сил у неё уже не было. Всё же Галя была еще маленькая девочка. Но она не сдавалась и продолжала шевелить руками, чтобы удержаться на поверхности воды. Она видела, как катер медленно подходит к ней, но не заметила, как около неё появился мужчина. Она ухватилась за него как за спасательный круг. Он был так хорошо знаком ей, вот только быть здесь никак не мог. Иначе к кому же она поедет на праздник? Галю подняли на катер и закутали в одеяло.

– Зачем же ты в воду прыгнула, глупышка? – спросил дядя Володя.

– Я испугалась, что они утонут, – ответила Галя.

– А сама не побоялась утонуть? – спросил дядя Саша.

– Меня вода держит, только я устала, пока к ним плыла. Вы расскажете папе? Дядя Володя, если папа узнает, он меня на 9 мая к вам не возьмёт.

Владимир Юрьевич Гришаков был братом Галиного отца. Он жил в большом городе и служил в милиции. И это к нему собирался папа на праздники. До Гали вдруг дошло, что дядя Володя перед ней, она перестала плакать и спросила удивленно:

– Дядя Володя, а ты что здесь делаешь? А когда приехал? А где Юрка? И если ты здесь, к кому же мы тогда поедем?

– Как много вопросов! – засмеялся Владимир Юрьевич. – Я, Галочка, решил на катере покататься, да смотрю, ты в воде барахтаешься, пришлось тебя вытаскивать. Не волнуйся, когда я освобожусь, мы все вместе поедем ко мне в гости, – попытался успокоить племянницу Владимир Юрьевич. – Папа тебя на нашей пристани встретит.

– Так ты один? Без Юрки, тети Ларисы, Тимы...

– Я не в гости приехал, а по делам службы, – перебил её Владимир Юрьевич.

В каюту заглянул молодой парень в кепке и рабочем костюме.

– Они уходят, – тихо сказал он Владимиру Юрьевичу.

– Мне пора, Галя. Будь умницей и в воду больше не прыгай, даже если кто-то окажется за бортом. И не выходи на открытую палубу, замёрзнешь и заболеешь. У меня к тебе просьба: не говори про меня пока никому. Договорились? Это будет наш с тобой секрет.

– Договорились. Я поняла, ты здесь тайно, – шепнула Галя на ухо дяде Володе.

– Догадливая, – усмехнулся Владимир Юрьевич и вышел.

Глава 3. Открытки бабы Ули

Дома бабушка заставила выпить горячего молока и чуть было не уложили внучку в кровать. С большим трудом Гале удалось отпроситься на улицу, пообещав, что будет играть с Василисой около её дома.

Василиса сидела у окна и делала вид, что читает книгу. На самом деле она с нетерпением посматривала на Галин дом и ждала, когда та выйдет на улицу. Увидев подругу, Василиса захлопнула книгу и выскочила за дверь. Девочки пошли на берег озера, где их никто не мог подслушать.

– Василиса, нам надо достать карту, – сказала Галя.

– А ты с Вовкой уже говорила? – поинтересовалась подруга.

– Нет, случай пока не подвернулся. Не могу же я прийти и сказать: мы всё знаем – возьмите нас. Они нас пошлют куда подальше, да ещё и подзатыльников надают за то, что их тайну узнали, – Галя недовольно нахмурилась.

– И что будем делать? Шантажировать их?

– Это крайний случай. Нам надо достать карту. Когда карта у нас будет, мальчишкам придётся самим нас пригласить.

– Ты так думаешь? – засомневалась Василиса. – Они могут просто её отобрать.

– Вот тогда и будем их шантажировать. И мне кажется, не стоит говорить, что мы их подслушали. Ведь они же узнали о кладе, почему мы не можем тоже о нём узнать? Не от них, а от кого-нибудь другого? Отложим объяснения с Вовкой на потом, а сейчас надо думать, как карту достать, – рассуждала Галя.

– А если просто пойти к бабушке и попросить? – неуверенно предложила Василиса.

– Вот так просто придём и скажем: отдайте нам открытки, на них карта клада нарисована? – ехидным голосом спросила Галя.

– Можно же придумать что-то, чтобы она сама отдала нам открытки, – пожалала плечами Василиса.

– Так придумай! И давай в магазин ходим, – велела Галя.

– Зачем? – удивилась Василиса. – У меня и денег-то нет.

– Посмотрим, какие там открытки есть. Может, баба Уля поменяет нам старые открытки на новые...

– Не поменяет, – перебила подружку Василиса. – Сама подумай, раз она их хранит, значит они ей дороги. Например, как память о ком-нибудь.

– Всё равно пойдём и посмотрим, вдруг пригодится, – стояла на своём Галя. Она не стала говорить подруге, что не собиралась предлагать бабе Уле поменять открытки, она хотела их подменить, но была уверена, что Василиса не одобрит её.

Василиса спорить не стала, хотя и не понимала, для чего на открытки смотреть. Хорошая погода располагала к прогулкам, и подруги уже собрались свернуть на тропинку, ведущую к магазину, как увидели бабу Улю, с которой разговаривал молодой мужчина. Девочки знали его. Это Михаил Загорулько, он недавно приехал в их город, работал на стройке. Когда они впервые услышали его фамилию, то долго смеялись. Этот Загорулько одно время жил у их одноклассницы Маши Комаровой. Папы у Маши не было и в городе стали поговаривать, что жилец явно неравнодушен к Машиной маме. Жил он у Комаровых почти месяц, а потом вдруг съехал и поселился у бабы Матрёны. Даже починил ей сломанный телевизор, но вскоре переехал к бабе Поле, потом к другой бабке. И вот сейчас он разговаривал с бабкой Ульяной. Расстались они довольными друг другом.

– Здравствуйте, бабушка Ульяна! – поздоровались подруги.

– Здравствуйте, здравствуйте! – улыбаясь ответила на приветствие старушка.
– Давайте мы вам поможем, – предложила Василиса и взяла у бабушки сумку.
– Мы в книжный магазин ходили за открыткой с соснами, а их нету, – с сожалением сказала Галя.

– С соснами говоришь? А зачем вам именно с соснами? – спросила баба Уля.
– Мы по природоведению проходим. Вот вы знаете, что такое сосна? – хитро спросила Галя.

– А чего тут знать? – удивилась баба Уля. – У нас вон, они на каждом шагу растут!
– Это вечнозелёное хвойное дерево с шишками и длинными иголками. А вы знаете, сколько видов сосен существует? Более ста! Из сосны даже корабли строят. Вернее, раньше строили, а сейчас, наверное, из железа делают. А леса из корабельных сосен растут и сейчас. Это такие высокие стройные сосенки.

– Знаешь, Галюня, а ведь у меня есть открытка с соснами, только она старая уже, да и исписана вся. Её во время войны один солдатик подарил моей дочери, Анюте. А сам погиб, он у нас в братской могилке похоронен. И Анюта погибла. А открытку я берегу.

– Бабушка, а можно мы только на неё посмотрим? – осторожно спросила Галя.
– Отчего же нельзя? Пойдёмте ко мне, я вас чаем напою, с медком липовым, – предложила старушка.

Сидя за столом перед большой кружкой чая и тарелкой мёда, девочки слушали печальный рассказ бабы Ули.

– У меня было пятеро детей, и все девчонки. Старшей Анюте пятнадцать лет исполнилось, когда война началась, а младшей Любочке всего три годика было. Муж мой, Артём, работал в колхозе трактористом. С первых дней он ушёл на фронт, да так и пропал. Ни одного письмаца я от него не получила. Мы до войны в Митино жили. Вы знаете, что случилось с нашей деревней? В то страшное утро я и Анюта пошли в лес за дровами. Я, когда увидела, что всех стоняют в сарай, к детям бросилась, а Анюта придержала меня, не пустила. Так мы с ней и выжили. Идти нам было некуда, всю деревню немцы сожгли. Жить мне не хотелось. Я до сих пор слышу крики людей, сторевших в сарае, и девочек своих слышу. Они звали меня, а помочь я им не могла, – на глазах у бабы Ули появились слёзы, и она вытерла их кончиками белого платка, повязанного на голову. Некоторое время она молчала и только вытирала глаза. – Потом мы с Анютой в лес ушли, партизаны нас подобрали. А Анюта моя поседела за один день. Вот в партизанах она и познакомилась с этим пареньком. Полюбила его. Как уж Коля попал к партизанам – не знаю. Они хотели встретиться после войны и обменялись открытками. Анюта ему дала открытку с кустами, а Коля ей с соснами. Открытки они у старосты взяли, там их несколько было. Когда паренька убили, Аня забрала свою открытку и хранила их вместе. Только ведь и Аня ненадолго пережила своего Колю. Её полицай застрелил, уже после войны. Полицай тот не местный был, и что делал он после войны в наших краях – не знаю. Но его Аня узнала: он один из тех, кто нашу деревню спалил. Аня не выдержала и с кулаками налетела на него, а он её из пистолета в упор застрелил. А открытки я берегу. А недавно мне показалось, что я снова увидела этого полицая, только старого уже. Но я могла и ошибиться, глаза у меня уже видят не так хорошо, как в молодости, – баба Уля снова заплакала.

Девочки сидели притихшие, потрясённые её рассказом и изо всех сил старались сдерживать слёзы.

– Да что же вы чай не пьёте? – засуетилась старушка. – Не стесняйтесь. Сейчас у нас жизнь хорошая наступила, тихая, спокойная. Дай бог, вы так и не узнаете, что такое бомбёжки, разве что из рассказов таких как я, да в кино увидите. Я ведь, Галюня, с твоей бабушкой в лесу у партизан познакомилась, – баба Уля снова заплакала.

– Бабушка, а этого полицая, который убил вашу Анюту, моя бабушка тоже видела? – осторожно спросила Галя.

– Не знаю, Галенька. Ты медок-то ешь, тебе сейчас он только на пользу пойдёт. Уже весь город знает, как ты бросилась этих охломонов спасать. Вода-то ещё холодная, а ты здоровьем не шибко крепкая, заболеешь ещё.

Баба Уля подошла к иконе и вытащила из-за неё сверток, завернутый в белую тряпочку. Она развернула его и вынула две старые открытки с пейзажами, на обороте которых написаны адреса.

– Бабушка, а вы писали по адресу, который Коля на открытке оставил? – спросила Галя.

– Так я ведь грамоте не больно ученая, – тяжело вздохнула старушка.

– А вдруг его мама не знает, что он у нас похоронен? Баба Уля, а можно мы перепишем адрес и напишем письмо? – осторожно спросила Галя.

– Да вы возьмите открытки с собой, а потом принесёте, – разрешила баба Уля.

– Мы принесём, мы не потеряем, – заверила Василиса.

Подруги уже собрались уходить, но Галя вдруг резко остановилась и спросила:

– Бабушка, а что хотел от вас дядя Миша Загоруйко?

– Да на постой просился.

– А вы согласились? – поинтересовалась Василиса.

– Я же одинокая, а так всё же рядом живой человек будет. Да и по дому поможет. Мне заборчик надо подправит, половицы в сенях прибить, крыша у меня подтекать стала. Вот мы и договорились: он у меня поживёт, подправит кое-что, а я за это плату с него брать не буду.

– Баба Уля, мы пойдём, поздно уже, – Василиса потянула подругу за руку. Галя недовольно посмотрела на неё, но спорить не стала и последовала за подругой. Однако потом спросила:

– Почему ты не дала мне её хорошенько расспросить?

– Галь, неужели ты не понимаешь, что для своих вопросов выбрала неудачное время? – рассердилась Василиса. – Ульяна дочек вспомнила, разволновалась, а ты своими вопросами лезешь.

– Ты права, я как-то не подумала. Ничего, потом расспросим, когда она успокоится, – признала Галя правоту подруги.

– Куда теперь пойдём? И что мы скажем мальчишкам? – спросила Василиса.

– А ничего не скажем. Скоро Юрка приедет, вот ему и расскажем. Так что им никуда не деться, придется взять нас в свою компанию.

– Знаешь, это мы их в свою компанию возьмём, – засмеялась Василиса, – у нас есть карта, а у них ничего нет, только подслушанный разговор. Пойдём к тебе, а то у нас много лишних ушей.

Галя согласилась с подругой.

Дома никого не было, что обрадовало девочек. Они прошли в Галину комнату и разложили открытки на столе. На одной открытке нарисован обрывистый берег озера и три сосны. Между сосен химическим карандашом кто-то нарисовал желудь.

На второй открытке тоже нарисовано озеро, кусты на берегу которого освещало солнце. На оборотах открыток ровным, почти детским, почерком были написаны два адреса. Один девочкам хорошо знаком. Правда, там был написан только город, без улицы и номера дома. Девочки понимали, что во время войны их город почти полностью был разрушен, и никаких улиц ещё не было. Второй адрес был написан этим же почерком, что и первый. Вот только прочитав название города, Галя призадумалась.

– Сталинград. Нам будет сложно найти родных Коли. Хорошо хоть фамилия есть. Завтра же напишем по адресу, хотя я уверена, что этой улицы уже нет. Знаешь что? Я спрошу у дяди Володи, как ищут людей.

– А что скажешь про клад? Я тут ничего не понимаю! Почему ты решила, что это карта? А что означают эти знаки? – Василиса показала на непонятную надпись. – Видишь? Цифра, а напротив что-то написано?

– Это, наверное, по-немецки написано. Вот Юрка приедет, и мы у него узнаем, он как раз учит немецкий. И что означают эти символы, мы не знаем. Смотри, от руки нарисованы якорь, шестиугольник и крест. И крест обведен в кружок. Что получается? Три символа и три цифры с иностранными названиями.

– Галка, я догадалась! Их было трое, этих, которые зарыли клад! – воскликнула Василиса.

– Я тоже так думаю, только не надо кричать об этом так громко, – серьезно ответила Галя.

– Что мы теперь будем делать? – вопросительно посмотрела Василиса на подругу.

– На сегодня всё. Расходимся по домам и будем думать, – ответила Галя.

Глава 4. Галкина болезнь

Ночью Гале снились клады, пираты и дядя Володя, который тоже искал клад. Она ворочалась, несколько раз просыпалась от непонятной тревоги и подолгу не могла снова заснуть. Утром вставать не хотела, и даже подумывала, не притвориться ли больной. Она посмотрела в окно. Солнце продолжало светить, листья зеленеть и, пока не найденный клад, манить. Галя быстро встала и умылась. Однако все у неё сегодня получалось медленно и неуклюже. Вода в кране холодная, чай в чашке горячий. Каша слишком сладкая и масла в ней мало. Когда подложила в кашу масло, его оказалось слишком много. Решила взять булку, но задела рукой чашку и разлила чай. Дмитрий Юрьевич недовольно посматривал на дочь, но ничего не говорил.

До школы всего метров двести, но пройти их спокойно оказалось трудно. Вначале встретили первоклассников Петьку и Ваську, которые почему-то считали Галю виноватой во всём, что с ними вчера произошло. Поэтому каждый из них счёл своим долгом стукнуть её портфелем по спине и быстро пробежать мимо, чтобы она не успела дать сдачи. Потом её догнал одноклассник Сашка Козлов. Он схватил Галю за руку и оттащил в сторону.

– Ты решила задачу? Дай списать! – потребовал он.

Пришлось остановиться и достать тетрадь из портфеля. Когда Галя застегнула портфель и посмотрела в сторону папы, ей вдруг захотелось поправить застёжку на сандалии. Папа разговаривал с Розой Сергеевной. При этом он смотрел в её сторону и хмурился. «Наверное, Роза Сергеевна ему про замечания говорит», – подумала Галя. Подходить к папе и Розе Сергеевне она, на всякий случай, не стала. Голова болела всё сильнее, было больно глотать и очень хотелось спать. Прозвенел звонок. Роза Сергеевна вошла в класс. Дети встали. Учительница поздоровалась, подождала пока все сядут и сказала:

– Я проверила диктант и хочу сказать, что вы меня порадовали: двоек нет.

Класс оживился.

– Тихо! – слегка повысила голос Роза Сергеевна. – Дежурный, раздай тетради, пожалуйста. Работу над ошибками сделаете дома самостоятельно.

Перед Галей легла голубая тетрадь, но она даже не стала её открывать. Свою отметку она и так знала. Розу Сергеевну, которая что-то говорила, прохаживаясь между рядами, она не слушала. Учительница бросала на неё внимательные взгляды, но замечания не делала. Однако после звонка попросила задержаться и, потрогав девочке лоб, сказала:

– У тебя температура. Пойдём, я отведу тебя к папе.

– Роза Сергеевна, мне сейчас никак нельзя болеть, у меня столько дел много намечается. Вы отпустите меня домой, пожалуйста, а к завтрашнему дню я, может, выздоровею, – жалобно попросила Галя.

– Но я не могу отпустить тебя одну. Да и папу надо в известность поставить.

– Не надо, если я быстро поправлюсь, то он, может, и не узнает ничего.

– Что он не узнает? Что ты заболела?

Галя заплакала. Роза Сергеевна тяжело вздохнула.

– Хорошо, Галя. Василиса проводит тебя домой и побудет с тобой, пока папа с работы не придёт. Василиса, если ей станет хуже, позвони маме, хорошо?

– Хорошо, Роза Сергеевна, – согласилась Василиса.

Она подумала, что Галя на самом деле не болеет, просто ей надо время для поиска клада, вот она и придумала болезнь. Однако подруга была вялой, и ни про какой клад не говорила.

– Галка, ты что, правда заболела? – забеспокоилась Василиса.

– Правда, – обречённо вздохнула Галя.

– А как же клад? – воскликнула Василиса.

– Он ждал, пока его откопают больше тридцати лет, три дня тем более подождёт, – тихо ответила Галя.

Дома никого не было. Галя забралась под одеяло и попыталась заснуть, но не смогла. Примерно через час пришёл папа. Он отправил домой Василису, а сам сел к Гале на кровать. Ничего не говоря, потрогал ей лоб. Галя заплакала.

– Папа, прости меня, пожалуйста, – сквозь слезы проговорила она.

– За что я должен тебя простить? – поинтересовался Дмитрий Юрьевич.

– Я нечаянно заболела. И лягушку я не подбрасывала Ленке, она сама от меня ускакала. Ты меня теперь не возьмёшь к дяде Володе? И как мы к нему поедем, если он здесь?

– Давай ты для начала поправишься, а потом уже будем решать, ехать нам к дяде Володе или нет, – улыбнулся Дмитрий Юрьевич. – Скоро тётя Зина приедет и посмотрит тебя.

Зинаида Васильевна приехала на больничной машине с красным крестом на боку. Осмотрев девочку, она нахмурилась и вывела Дмитрия Юрьевича из Галиной комнаты.

– Митя, она хрипит, надо антибиотики колоть, я заберу её в больницу.

– Это результаты вчерашнего купания, – недовольно пробурчал Дмитрий Юрьевич.

– Да ещё она у тебя после этого купания в одном платье бегала вместо того, чтобы сидеть дома и горячее молоко пить, – возмутилась Зинаида Васильевна. – Митя, тебе надо больше уделять ей внимания, тогда и уколы не придётся делать.

– Да как ещё за ней смотреть?! – с горечью проговорил Дмитрий Юрьевич. – Я прихожу из школы, она уже унеслась куда-то. Появится к шести, уроки сделает, и опять из дома. Да она у Северцевых времени больше проводит, чем дома!

– А ты никогда не думал – почему? – спросила Зинаида Васильевна.

– Я стараюсь держать её в ежовых рукавицах. Она спать ложится в девять часов, телевизор стараюсь ограничивать, уроки сам проверяю. Но не могу же я держать её дома всё время?! – оправдывался Дмитрий Юрьевич.

– А может, тебе стоит сменить рукавицы? Ведь одно дело, когда её ругаю я, или Роза Сергеевна в школе, и совсем другое – ты дома. Ты же ругаешь её за любую мелочь! Ладно, хватить разговаривать, собирай её, – приказала врач и вышла из комнаты.

Узнав, что подругу положили в больницу, Василиса расстроилась. Она сходила к бабе Уле и предупредила, что они не смогут вернуть открытки вовремя. Девочка не хотела, чтобы старушка расстраивалась и думала, что они их потеряли. Выслушав её, баба Уля захохотала:

– Заболела, даже в больницу положили?! Бедняжка! Я тебе сейчас медку для неё передам, отнеси ей. При простуде мёд – лучшее лекарство. А за открытки не волнуйтесь, отдадите, когда сможете.

Василиса отнесла мёд бабе Любе, а сама побежала в больницу. Разумеется, она не собиралась бежать до самой больницы, а села в автобус и притаилась, чтобы кондукторша тётя Люда её не заметила и не потребовала купить билет. Тётя Люда её заметила, но требовать билет не стала. В больницу Василиса пробралась через чёрный ход. Она заглянула в палату, где лежала Галя и, убедившись, что кроме подруги там никого нет, подошла к ней.

– Галка, ты как? – шёпотом спросила она.

– Хорошо, – тихо ответила Галя.

– Я к бабе Уле сходил и предупредила, что мы открытки сегодня не принесём. Она тебе мёд передала, я его бабе Любе отдала. А клад никуда от нас не денется. Вот ты поправишься, и мы его обязательно найдём.

– Вась, ты забыла, что кроме нас его ищут мальчишки и этот дядька, который к Ульяне на постой просится, – напомнила Галя подруге.

– Они ничего не найдут, открытка с планом ведь у нас. А что ищет дядька, мы точно не знаем.

– Но мальчишки стали искать клад после того, как подслушали разговор этого дядьки с неким неизвестным нам стариком, – пояснила Галя. – Василиса, меня здесь продержат не меньше недели, а терять время мы не можем. Тебе придется одной искать.

– А где искать? – загорелись глаза Василисы.

– Пока не знаю. Нам надо думать и проверять разные версии.

– Это что, тыкать пальцем в небо, а вдруг куда-нибудь попадём? – улыбнулась Василиса.

– У меня сейчас голова болит, я ничего дельного придумать не могу. Знаешь что, ты думай и записывай свои мысли в тетрадку, и я буду записывать. А потом, когда я выздоровею, мы сверим наши записи и наметим план действий. Помнишь, баба Уля говорила, что ей показалось, что она видела того полица, который её дочку застрелил? Уже после войны застрелил, а бабушка говорила, что он не местный. Что же он здесь делал? А вдруг этот полицай специально приехал, чтобы найти наш клад? – высказала свои предположения Галя.

– Но он тогда должен знать, где этот клад зарыт. Зачем ему планы какие-то? – не согласилась с ней подруга.

– А если он не знает, где клад зарыт, но знает, что он точно есть? Может, он подслушал кого-нибудь в своё время, как я мальчишек? – загорячилась Галя и сама не заметила, как повысила голос.

Дверь открылась и в палату вошла Зинаида Васильевна.

– Василиса? Уже пришла подругу проведать? Давно не виделись, успели соскучиться? – улыбнулась она.

– Мама, Галке скучно одной, я её развлекаю, – ответила Василиса.

– Ей сейчас не скучать надо, а спать. А вы мне всю больницу собираетесь разбудить. Давай, дочь, не будем ей мешать и пойдём домой.

– А как же Галя? Ты её одну оставишь? – удивилась Василиса.

– Почему же сразу одну? Здесь медсестра будет, дежурный врач, а если Гале, или ещё кому-нибудь потребуется моя помощь, меня позовут. Так что для беспокойства нет причин. Ты меня в коридоре подожди, а мы с Галочкой ещё немного побеседуем, – Зинаида Васильевна подтолкнула дочь к двери.

Когда Василиса вышла, она спросила:

– Как самочувствие, спасательница?

– Хорошо. Это я не подумав в воду прыгнула, ведь катер и так бы к ним подплыл и их подняли бы на борт.

– Да, но пока катер к ним подходил, они могли бы уйти под воду. Ты с кругом к ним первая успела, так что можешь считать, что ты их спасла.

– И саму спасти пришлось, ещё и заболела вдобавок. А с этих охломонов, как с гуся вода! Сегодня меня уже портфелем по спине лупили, – пожаловалась Галя.

– Тебе укол на ночь сделают, чтобы не капризничала, ты уже большая девочка, – она потрепала Галю по волосам.

– Не буду. Тётя Зина, а без уколов никак нельзя? – не надеясь на положительный ответ, тихо спросила Галя.

– Нет, Галочка, нельзя, – оправдала её ожидания Зинаида Васильевна.

– А я быстро поправлюсь?

– Я надеюсь, но это и от тебя зависит. Если будешь меня слушаться, то быстро поправишься, если не будешь – то болезнь может затянуться.

– Я буду слушаться, мне надо быстро поправиться. У нас неотложное дело, секретное. Так что вы мне самые болючие уколы делайте, только чтобы я быстрее выздоровела, – горячо проговорила Галя.

– Ой, Галя, сдаётся мне, опять вы с Васькой авантюру затеяли, – покачала головой Зинаида Васильевна.

– Это не авантюра! Мы потом вам всё расскажем, – пообещала Галя. – Тётя Зина, а почему я маленькая не болела, а когда выросла, стала часто болеть? Это потому, что у меня теперь мамы нет? – на глазах у Гали появились слезы.

– Не плачь, Галочка. Мама тебя очень любила, но ведь и папа тоже любит, – попыталась успокоить девочку доктор.

– А вдруг папа меня разлюбит? Я ведь не его дочка, а мамина. А мамы больше нет, папа снова женится, и я ему буду совсем не нужна. Я знаю, так всегда бывает, – всхлипнула Галя.

– Кто же тебе такую дурь в голову вбил, глупышка?

– Мне не надо ничего вбивать, я сама догадалась и в книге читала. Даже не в одной книге, а в нескольких. Когда мужчина остается один с ребёнком и женится на другой женщине, та, как правило, не любит его ребёнка и старается от него избавиться. Только я папу всё равно люблю, и бабу Любу люблю. Дядя Володя женился на тёте Ларисе, и она полюбила Юрку. А если бы мой папа женился на тёте Але, она меня тоже полюбила бы. Но папа не хочет на ней жениться, а гуляет с разными мегерами злыми, которые не хотят меня любить и папу не любят. А если он женится на такой мегере, то меня в детский дом сдадут, – выдала Галя, чем немного шокировал доктора.

– Спи, Галочка. Папа тебя любит и никому не отдаст. Это я тебе обещаю. Ты болеешь, и поэтому тебе сейчас все в тёмном цвете кажется. Мне пора домой, а то Васька в коридоре исстрадалась вся. До завтра, – Зинаида Васильевна поправила девочке одеяло и вышла из палаты.

На душе у неё было тревожно. Второй раз Галя рассказывает ей о своих горестях, тревогах и печалях, и оба раза делала это только когда болела и у неё была высокая температура. Галя все свои переживания держала в себе и не делилась ими ни с кем, если только с Юркой. Но во время болезни она теряла контроль и говорила, то, что старалась скрыть раньше.

Медсестра сделала Гале укол, и девочка заснула.

Глава 5. Девочки решают действовать

Прошло десять дней, но Гале казалось, что в больнице она лежит не меньше месяца. Вот и учебный год подошёл к концу. Мысли о каникулах поднимали ей настроения. Свои годовые оценки она уже знала, Роза Сергеевна навестила её вчера. Тратить драгоценное время на лежание в больнице Гале не хотелось, но и выписывать её Зинаида Васильевна тоже не хотела, и никакие слёзы на неё не действовали.

– Вот что, Василиса, если мы так и будем бездействовать, то ничего не найдём. Нас опередят или мальчишки, или Загорулько и его компания, – сказала Галя Василисе, когда та пришла ее проведать.

– А что ты предлагаешь?

– Я предлагаю действовать. Во-первых, нам надо отдать Ульяне открытки, во-вторых – разузнать про этого Загорулько, кто он такой и откуда у нас появился, в-третьих – узнать, с кем он говорил о кладе. И вообще, надо узнать, кто же ищет клад: мы, мальчишки, компания Загорулько. А вдруг есть ещё кто-то?

– И как ты собираешься все это узнавать? Ты же в больнице, а я одна боюсь. Я даже одна сейчас боюсь к Ульяне ходить, там этот Загорулько живет. Я его однажды на тропинке встретила, так он так на меня посмотрел, что у меня мороз по коже пробежал. И мне показалось, что он заметил, что я за ним слежу, – доложила Василиса.

– По одному ничего делать не будем. Завтра отнесем открытки бабушке Ульяне и спросим её о Загорулько. Она, наверное, про него что-нибудь узнала. Бабушки – они такие, всегда знают обо всех больше, чем надо, – серьезно рассуждала Галя.

– Тебя что, завтра выписывают? – удивилась Василиса.

– Нет, тетя Зина сказала, что мне еще несколько дней придется проваляться в больнице. Но врачи после обеда уходят домой, кроме дежурного. У медсестры и без меня много хлопот, если самой про себя не напомнить, то она и не заметит, что меня нет. Уколы мне больше не делают, таблетки я заранее заберу и смоюсь. А вечером вернусь, если спросят, где была, скажу, в парке гуляла.

– А если поймают? – испуганно спросила Василиса.

– И что? Поругают и всё. Двойку по поведению не поставят, – беспечно махнула рукой Галя. – И так, завтра в пять идём к Ульяне. А за Загорулько будем следить, когда меня выпишут.

– Утром он на работу уезжает, на стройку. Обрато приезжает на рабочем автобусе только после шести, заходит в магазин и приходит к бабке к семи вечера, – ввела в курс дела подругу Василиса.

– Вот и хорошо, будем следить после его работы. Я всё же надеюсь, что меня скоро выпишут, а если не выпишут, то сама уйду. Никто не имеет права держать здорового человека в больнице, особенно если у этого человека начались каникулы.

– Галка, моя мама бывает ещё строже, чем твой папа. Ты её лучше не серди, иначе она тебя запрет на ключ и ты вообще не сможешь на улицу выйти. И меня к тебе пускать не будет. Я однажды больная в кино сбежала, думала, никто не узнает, а Женька меня заложила. Что началось! Твой телевизор мелочью кажется, без него раньше люди жили, и ничего, – серьезно предупредила Василиса.

– А что она тебе сделала? – поинтересовалась Галя.

– Мне часа два читали нотации...

– Нотации мне папа каждый день читает, – прервала подругу Галя.

– Да, но потом мама сказала, что я её не уважаю ни как маму, ни как врача и объявила бойкот. Перестала со мной разговаривать. Чтобы я не сделала, она молчит, как будто я пустое место.

– Но ведь ты же болела! Как же она тебя лечила?

– Никак, она вызвала врача из поликлиники, Елена Александровна приходила, написала на бумажке, как мне лечиться. А мама даже не следила, все ли таблетки я пью. Знаешь, как обидно было? Я болею, а никто меня не жалеет, – рассказала Василиса.

– И как вы помирились?

– Я просила прощения. И поклялась, что больше никогда не буду так делать. Мама прочитала мне еще раз нотацию, а потом простила. Галя, ты не серди её, – попросила Василиса подругу.

– Ладно, мы будем осторожны, а там видно будет. Скоро Юрка приедет...

– Да не скоро ещё, не раньше десятого июня. Я слышала, как мой папка разговаривал с твоим. Дело в том, что дядя Володя в командировке, а у них ребёнок маленький, привезти Юрку некому, да и помочь дома надо, он, якобы, за старшего остался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.